

Культурология

УДК 069

М.В. Васинская

Васинская Мария Владиславовна, аспирант Санкт-Петербургского государственного института культуры (Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2), e-mail: Vasinskaya-M@yandex.ru

Научный руководитель: **Куклинова Ирина Анатольевна**, кандидат культурологии, доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры (Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2), e-mail: i_kuklinova@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПЕТРОДВОРЦЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Восстановление музеев и парков Петродворца было одной из главных задач в культурной политике послевоенных лет. В статье рассматривается период 1950-х гг., который был насыщен не только реставрационными работами, но и возрождением музейной жизни, в частности, в сфере работы с посетителем. Исследуются элементы музейной коммуникации, повлиявшие на развитие культурного туризма в Петродворце.

Ключевые слова: музей, культурный туризм, Петродворец, музейная коммуникация, культурно-массовая работа, экскурсия.

M.V. Vasinskaya

Vasinskaya Mariya Vladislavovna, postgraduate student of the St. Petersburg State university of culture (2, Palace emb., St. Petersburg), e-mail: Vasinskaya-M@yandex.ru

Research supervisor: **Kuklinova Irina Anatolyevna**, candidate of culturology, associate professor of the St. Petersburg State university of culture (2, Palace emb., St. Petersburg), e-mail: i_kuklinova@mail.ru

REVIVAL OF CULTURAL TOURISM IN PETRODVORETS IN THE POST-WAR YEARS

Restoration of museums and parks of Petrodvorets was one of the main tasks in the Soviet cultural policy of the post-war years. The article considers the period of the 1950s, which was saturated not only with restoration work, but also with the revival of museum life, in particular in the field of work with the visitor. The elements of museum communication that have influenced the development of cultural tourism in Petrodvorets are studied.

Key words: museum, cultural tourism, Petrodvorets, museum communication, mass cultural work, excursion.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб Советскому государству, нарушив его привычный уклад и ритм жизни. Пострадали все сферы народного хозяйства, в том числе и культура. Среди музеев страны, которые понесли колоссальные потери, были и пригородные дворцово-парковые ансамбли Ленинграда, в том числе в Петергофе (с 1944 г. Петродворце). Парки в пригородах начали восстанавливать практически сразу после снятия блокады, этому придавалось первостепенное значение: возобновление их действия как санаторно-курортных зон было необходимо

для населения, а загородная поездка в выходной день была едва ли не самой радостной приметой возвратившейся мирной жизни [16, с. 16]. В то же время возрождение культурного туризма в пригородных комплексах растянулось на многие десятилетия. Серьезным этапом в этом процессе стал период 1950-х гг., в течение которого сотрудники дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца вели деятельность, ориентированную на посетителя. Ее изучению на основе неопубликованных архивных источников ГМЗ «Петергоф» посвящена эта статья.

В первые годы после Великой Отечественной войны часть парков Петродворца (Нижний парк, Александрия, Английский парк) стремительно приводилась в порядок, чтобы они вновь стали доступными местами отдыха для трудящихся. План-график работ и мероприятий к открытию парков Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца в 1950 г. [5] свидетельствует, что помимо выполнения технических работ по расчистке территорий, ликвидации следов войны, ремонту дорожек, скамеек, танцплощадок и пр. возобновился процесс налаживания музейной коммуникации с посетителями. К началу сезона подготовленный парковый этикетаж был размещен у дворцов, павильонов, аллей, скульптур и фонтанов. Часть табличек была продублирована. Так, общая информация о Нижнем парке была написана в трех экземплярах, по-видимому, разнесенных территориально. Для крупных объектов, таких как Большой дворец, Большой каскад, Марлинская аллея, или парных (Воронихинские колоннады, фонтаны-клоши) создавалось по 2 таблички, что, скорее всего, связано с симметричной композицией элементов ансамбля, например, рядом с Большим дворцом расположены два входа на одинаковом расстоянии от центра. Независимо от того, через какой вход посетитель заходил и по какой лестнице спускался к центру, у него была возможность получить справочные сведения о том, что он видел. Соответственно, для одиночных сооружений меньшего размера (фонтан «Адам», фонтан «Солнце», павильон «Вольер») изготавливалось по одной табличке [4, л. 1–2].

Содержание этикетажного текста очень лаконично и емко, что позволяло эффективно доносить желаемую научную концепцию. В свою очередь идеологическую составляющую лучше всего передавал определенный тематический состав. Для каждого паркового объекта указывались время создания, перестройки, достаточно редко упоминались императоры, выступавшие заказчиками, исключением являлся Петр I. Так, имя Николая I фигурировало при описании дворца Коттедж, но не упомянуто по отношению к парку Александрия [4, л. 6], инициатором создания которого он был. Выписывались фамилии мастеров, особенно отечественных, выполнявших строительные, живописные, резные, скульптурные, реставрационные и прочие работы – этим подчеркивалась значимость народа и его достижения. Экспликации, сделанные к дворцам, включали фразу: «После Великой Октябрьской Социалистической революции дворец как историко-художественный памятник был превращен в музей». Непременно рассказывалось о периоде Великой Отечественной войны: о разрушении или разграблении объекта немецко-фашистскими захватчиками, про эвакуацию предметов, о захоронении скульптуры на территории парка [4, л. 15] и как следствие – про этап восстановительных работ. Эта информация сразу же стала неотделимой частью экскурсионного рассказа. Кроме текстовой составляющей этикетаж содержал иллюстративный материал в виде фотографий [1, л. 6]. В конце 1950-х гг. парковый этикетаж был представлен также на английском и французском языках [10], что демонстрирует ориентацию музея и на иностранного туриста.

Помимо подготовки этикетажа, научные сотрудники музея вели самую разнообразную деятельность, продолжающую линию музейной коммуникации. Главный хранитель – Я.И. Шурыгин, старшие научные сотрудники – Е.В. Григорьева и В.И. Слодкевич – занимались подготовкой текста листовок по темам: «Нижний парк – памятник русской национальной культуры», «Фонтаны Нижнего парка», «Большой каскад» и их изданием. Также составлялись тексты для радиопередач о Петродворце [1, л. 6].

Например, Л.Ф. Верещагина, давая социалистическое обязательство 06.02.1950, среди прочего обещает: «Написать два текста для радиопередач: “План парка”, “Фонтанная система парка”» [2, л. 12]. Несмотря на большую занятость, сотрудники отвечали и на письма трудящихся с советами и запросами [11], что свидетельствует об открытости дворцов-музеев и парков Петродворца обществу и существовании уже тогда внемузейной формы связи с посетителями. Именно в 1950-е гг. активизируется издательская деятельность, служившая популяризации и распространению достоверной информации о парках Петродворца. Появляется несколько книг, не потерявших актуальности и сегодня, с одинаковым названием «Петродворец», в создании которых принимали участие исследователи – Н.Н. Федорова, А.Г. Раскин, Н.И. Архипов¹.

Большое внимание в 1950-е гг. уделялось восстановительным работам, поскольку эти годы стали продолжением этапа воссоздания исторического облика парков и дворцов после Великой Отечественной войны. Уже в 1952 г. начал функционировать первый музей Петродворца – павильон Эрмитаж. К 1958 г. был полностью восстановлен внешне Большой Петергофский дворец. С этого же года стали открываться залы дворца Монплеизир. Реставрационным работам посвящались выставки. В планах и отчетах научного отдела за 1950 г. написано, что готовилось переоформление плоскостной выставки «План восстановления музейного комплекса Петродворца» старшими научными сотрудниками – В.И. Слодкевич и Л.Я. Рубайло [1, л. 6]. Помимо истории создания памятников и парковых объектов, отдельные щиты характеризовали восстановление хозяйства СССР, города Петродворца и культурно-массовую работу в парке. Формат выставки был обусловлен тем обстоятельством, что зал, в котором она размещалась, использовался также для чтения лекций, поскольку музей не обладал достаточным количеством свободных площадей. Этот факт предопределил

---

¹ Н. Н. Федорова, Раскин. А. Г. Петродворец. Л.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954; Раскин А. Г., Архипов Н. И. Петродворец. Л: Искусство, 1958; Федорова Н. Н. Петродворец. Л.: Лениздат, 1959.

невозможность ведения экскурсии в этом пространстве, хотя «группы требуют этого», – отмечал научный сотрудник Я.И. Шурыгин [3, л. 4–5], из чего следует интерес посетителей к данной теме. К открытию сезона 1950 г. работала также стендовая выставка «Приоритет русской науки, культуры и искусств». Устраивались стендовые выставки по красным календарным дням: «Лауреаты Сталинской премии 1949 г.» и «Передовики технического прогресса г. Ленинграда» [5, л. 13].

Стендовые выставки были популярны во всех культурно-просветительских учреждениях, поскольку оставались универсальным и наиболее простым способом отразить заданную идеологией тематику, часто не соответствующую музейному собранию, но обязательную для представления публике. К тому же «щитовой» тип выставки позволял четко упорядочить материалы по смыслу и хронологии, а также крупно озаглавить темы и при необходимости выстроить вполне удачную пространственную композицию [15, с. 89].

Не все выставки были стендовыми: зимой 1957 г. была устроена художественная выставка коллектива Дирекции дворцов-музеев и парков Петродворца, получившая большое количество положительных отзывов [7]. В 1959 г. в Ассамблейном зале была устроена выставка, посвященная 250-летию Полтавской баталии. Она содержала 40 планшетов и 59 объемных экспонатов, подготовленных Артиллерийским музеем [12, л. 184]. Летом того же года ее сменила выставка из 200 предметов художественного и бытового убранства дворца Монплеизир. Выставки также проводились в Банном корпусе: в южном крыле – выставка, посвященная истории строительства и восстановления дворца Монплеизир, а в северном крыле – научно-атеистическая выставка «Происхождение религии», выполненная музеем Истории религии и атеизма АН СССР и также содержавшая объемные экспонаты [12, л. 185]. Выставки, освещающие историю, реставрацию и демонстрирующие собрание музея, соседствуют с темами, которые характерны в целом для парков культуры и отдыха того периода:

популяризация науки, атеизма, культуры, технических достижений, политической ситуации [14, л. 178].

Большим спросом у посетителей пользовалась экскурсия как форма взаимодействия с музеем, причем в то время существовала также практика проведения ночных экскурсий по парку для организованных групп, прибывавших в Петергоф на пароходе. Проблема нехватки экскурсоводов периодически отмечалась научным отделом. Так, одна из сотрудниц на совещании экскурсоводов 5 мая 1950 г. говорила: «Практика прошлого года показала, что ночные экскурсии требуют экскурсоводов, т.к. сотрудники научного отдела не могут сами обслуживать пароходы. Но для экскурсоводов нужно помещение, чтобы можно было отдохнуть остаток ночи» [3, л. 8]. Следует отметить, что в 1950-е гг. экскурсионная работа проводилась преимущественно в парке и не охватывала павильон Эрмитаж и дворец Монплеизир – эти музеи обслуживались консультантами. В качестве основных экскурсоводов привлекались сотрудники ГЭБ (Городского экскурсионного бюро), специальные (шефские) экскурсии были обязанностью научных сотрудников.

За 1950 г. научные сотрудники провели 144 консультации по временной выставке и 100 экскурсий по парку [1, л. 6]. Из книги учета чтения лекций, проведения экскурсий и консультаций сотрудниками научного отдела 1957 г. известно, что к 22 октября указанного года было проведено 57 шефских экскурсий [8]. В то же время, согласно отчетам о работе научного отдела Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца, в 1958 г. за 127 рабочих дней научными сотрудниками было проведено уже 72 шефских экскурсии, из которых 50 составили правительственные делегации, а в 1959 г. за 130 дней летнего сезона – 90 шефских экскурсий, в том числе 70 партийно-правительственных делегаций [12, л. 185]. Ежегодный рост подобных мероприятий может быть отчасти объяснен высокой степенью популярности Петродворца, связанной в том числе и с результатами восстановительных работ.

В Петродворце стремились к профессиональному уровню проведения экскурсий. Их качество наравне с учетом и хранением музейных фондов контролировалось специальными комиссиями. Например, требуемое владение экскурсионным мастерством было подтверждено в заключении комиссии от 8 июля 1958 г. [13, л. 46]. Ежегодно проводились методические и тематические занятия с экскурсоводами [6], в течение сезона научными сотрудниками Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца и сотрудниками ГЭБа устраивались прослушивания. Так, за лето 1957 г. было прослушано 32 экскурсовода, из них 4 – дважды. Оценивая экскурсионный рассказ, рецензент Я.И. Шурыгин положительно отзывался о раскрытии отдельных тем, таких как характеристика определенных сооружений. В одном из пунктов общих замечаний говорилось, что «необходимо иметь в виду, что в экскурсии должны развиваться три основных темы: Нижний парк – памятник русской национальной культуры, парк как место отдыха в наши дни, восстановление ансамбля». Рецензент отмечал, что вторая тема либо «выпускается, либо сводится к перечню объектов культурно-массовой работы (театр, детский городок и др.). Не показывается политическое значение факта превращения царских резиденций в парки культуры и отдыха трудящихся и особенности культмассовой работы в этом музейном парке» [9, л. 2]. Большое внимание в экскурсиях должно было отводиться теме политического значения мероприятий, проведенных по сохранению музейных ценностей, в результате которых стало возможно восстановление ансамбля. Без этих тем терялась связь экскурсии с современностью и ее актуальность [9, л. 3].

Очевидно, что экскурсии, как и все прочие формы работы с посетителями, должны были служить идее «популяризации политической информации и идеологических основ государства» [18, с. 139]. Без этого музей не смог бы продолжать свою деятельность. По-видимому, сотрудники Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца отчасти преуспели в этом. В приказе № 34 Управления культуры Исполкома Ленгорсовета «Об итогах

работы подведомственных Управлению культуры музеев за 1959 г.» отмечалось, что в пригородных музеях значительное место в дополнительных экспозициях заняло ознакомление трудящихся с постановлениями советского правительства по охране и реставрации памятников культуры, показ восстановительно-реставрационных работ [13, л. 23]. В первую очередь, видимо, имеется в виду постановление Совета министров РСФСР от 29 июня 1957 г. «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР».

Все той же идеолого-просветительской цели служили и другие формы взаимодействия с посетителем. За 1950 г. научные сотрудники провели 30 лекций и бесед на предприятиях Ленинграда и Петродворца [1, л. 6]. Наряду с традиционными лекциями, стали проводиться воскресные чтения, тематические вечера, встречи со старыми большевиками, участниками и героями гражданской и Великой Отечественной войн, новаторами производства, членами бригад коммунистического труда, деятелями науки и культуры.

Выездные лекции были характерным аспектом деятельности культурно-просветительских учреждений, фигурировавшим во всевозможных отчетных документах. К примеру, выводы комиссии по обследованию научного отдела музея и парка «Петродворец» за 1957 г. свидетельствуют о том, что на разных предприятиях Петродворца была прочитана 41 лекция, тематика которых охватывала распространение политических и научных знаний, историю Петербурга-Ленинграда и Петродворца [13, л. 57]. Для сравнения, за 1959 г. было прочитано 78 таких лекций. Вдобавок к этому – 4 лекции в лектории школьников, 5 занятий со школьным кружком и 3 беседы в подшефной школе-интернате [12, л. 186]. Таким образом, масштаб работы сотрудников в музее и за его пределами приобрел большой размах, о чем красноречиво говорит увеличение этих отчетных показателей. Количество ежегодно читаемых лекций за 10 лет выросло более чем в 2,5 раза.

Таким образом, в 1950-е активно развивалась и совершенствовалась коммуникация музея с посетителями. Политические указания культурно-просветительским учреждениям накладывали отпечаток на содержание музейных мероприятий, но при этом обогащали спектр возможностей музея по взаимодействию с посетителем. Хотя эти формы работы были в некоторой степени направлены на пропаганду достижений советского культурного строительства, они способствовали и активизации посетительского интереса к культурному наследию Петродворца, влияли на развитие культурного туризма. Исторические и архитектурные памятники в этот период выступали в качестве средства патриотического воспитания, стали олицетворением национальной гордости и достоинства советского народа-победителя [17, с. 87]. В этом нам видится одна из причин особенного интереса советских туристов к пригородам Ленинграда в целом и Петродворцу в частности.

Список используемой литературы:

1. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 644.
2. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 645.
3. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 646.
4. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 648.
5. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 649.
6. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 650.
7. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2079.
8. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2256.
9. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2270.
10. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2281.
11. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2301.
12. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2335.

13. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2357.
14. *Котова Е.С.* Организация досуга в садах и парках Ленинграда в 1950-х гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2(18). С. 177–182.
15. *Майстровская М.Т.* Музей как объект культуры. XX век. Искусство композиционного ансамбля. – М.: Прогресс-традиция, 2018. – 680 с.
16. *Никифорова Л.В.* «Где провести выходной день?» Дворцовые пригороды Ленинграда в канун войны и в первые послевоенные годы. По материалам публицистики 1937–1947 гг. // Послевоенная реставрация: век нынешний и век минувший: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». – СПб: «Европейский дом», 2010. – С. 11–19.
17. *Полякова М.А.* Охрана культурного наследия России. – М.: Дрофа, 2005. – 270 с.
18. *Ярмолич Ф.К.* Ленинградец в политическом пространстве 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. – Т. 22. Вып. 4 (168). – С. 137–144.